

Балканы в контексте евразийской безопасности

Невоенные инструменты влияния России *

Татьяна ПОПАДЬЕВА

Балканы традиционно рассматриваются не только как пространство соприкосновения и сосуществования культур Востока и Запада, но и как важная арена геополитической конкуренции. В документах ЕС регион прямо описывается как один из передовых фронтов противостояния Запада и России¹. На этом фоне коллективный Запад усиливает своё присутствие, используя различные инструменты (миссии, инфраструктурные проекты и гранты) на формирование западных ценностей, в то время как Россия опирается на исторически сложившиеся культурно-цивилизационные связи и сохраняет, несмотря на различные рестрикции, заметное участие в энергетической сфере.

Сербия и Республика Сербская занимают в конфигурации евразийской безопасности особое положение. Белград, оставаясь кандидатом в ЕС, официально придерживается курса военного нейтралитета² и старается

ПОПАДЬЕВА Татьяна Игоревна – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН. *SPIN-код*: 4179-0387, *E-mail*: popadeva@imemo.ru

Ключевые слова: евразийская безопасность, Балканы, Россия, Сербия, Республика Сербская, невоенные аспекты безопасности.

¹ *Caprile A., Stanicek B.* Russia and the Western Balkans: Geopolitical confrontation, economic influence and political interference // URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2023\)747096](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2023)747096)

² National Security Strategy of the Republic of Serbia. Belgrade, 2019 // URL: https://www.mod.gov.rs/multimedia/dodaci/prilog2_strategijanacionalnebezbednostirs_eng_1731678276.pdf

* Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

(несмотря на взятые после бомбардировок 1999 г. обязательства перед НАТО³) отстаивать свой внеальянсовый статус, а также сохраняет тесное сотрудничество с Москвой в энергетике.

А. Вучич не раз отмечал, что Сербия – важное транзитное звено для поставок российского газа и намерена получать его в максимально возможных объёмах по «Балканскому потоку».

В 2024 г. доля российского газа в сербском импорте достигла 93%⁴.

В то же время нельзя обойти вниманием созданный Вашингтоном кризис вокруг нефтяной государствообразующей компании NIS. Введённые (октябрь 2025 г.) санкции США лишили компанию, основным владельцем которой являлась «Газпромнефть» (44,85% акций), возможности покупать нефть и продавать нефтепродукты за рубежом. В качестве выхода из тупика было предложено вывести российских акционеров из капитала компании⁵. Вучич в свойственной ему витиеватой манере определил это так: «Мы попросим наших русских друзей ещё раз поразмышлять о последствиях для Сербии и попытаться вместе с нами найти решение»⁶.

Республика Сербская (РС), в свою очередь, как один из двух энтитетов Боснии и Герцеговины, тоже ориентирована на взаимодействие с Россией.

Её бывший президент и нынешний лидер правящей партии Союза независимых социал-демократов (СНСД) М. Додик неоднократно заявлял, что именно российский «Газпром» является надёжным партнёром сербского образования, обеспечивающего его энергетическую безопасность⁷.

Вместе с тем энергетические проекты РС сталкиваются с внутренними политическими вызовами своей энергетической безопасности, поскольку Федерация БиГ блокирует строительство газопровода из Сербии в Республику Сербскую.

Целесообразно рассмотреть перспективы формирующейся системы евразийской безопасности на Балканах, которая предлагает не просто новый мир безопасности, в том числе энергетической, что крайне актуально в свете масштабного конфликта на Ближнем Востоке, но и новый общий язык международного общения.

³ Пономарева Е.Г., Фролов А.В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2. С. 43-44.

⁴ Янкович М.Л. Россия и Сербия рассматривают возможность строительства нового газопровода // Vreme. 12.08.2025 // URL: <https://vreme.com/ru/ekonomija/izvestija-rusija-i-srbija-razmatraju-izgradnju-novog-gasovoda/>

⁵ Пономарева Е.Г. США на Балканах: эволюция присутствия // Обозреватель–Observer. 2025. № 6. С. 28.

⁶ Мордюшенко О. Белград остался без лицензии // Коммерсантъ. 2025. 10 октября.

⁷ Республика Сербская подписала с Газпромом соглашение о поставках газа до 2025 г. Что дальше? // URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/820675-respublika-serbskaya-podpisala-s-gazpromom-soglashenie-o-postavkakh-gaza-do-2025-g-chto-dalshe/>

Невоенные инструменты внешнеполитического влияния

Вопрос о невоенных инструментах внешнеполитического влияния России на Балканах в последние годы заметно актуализировался, однако в научной литературе он концептуализирован не полностью.

В отечественных исследованиях преобладают либо работы о «мягкой силе» как общем внешнеполитическом ресурсе, либо исследования отдельных подсистем невоенного воздействия: экономической дипломатии и санкционных механизмов, диаспоральных и гуманитарных каналов, религиозных и культурных ресурсов, образовательной политики и публичной дипломатии⁸. При этом отечественные исследователи указывают на фактическую уникальность комплексных работ по экономическому инструментарию внешней политики России, а также подчёркивают, что российская модель «мягкой силы» всё ещё требует уточнения и конкретизации.

В зарубежном исследовательском дискурсе также можно отметить отсутствие согласия относительно того, насколько далеко и глубоко простирается российское влияние на Бал-

канах⁹. Более того, современная литература постепенно смещается с упрощённых схем «мягкая сила/гибридная война» к более сложным моделям, учитывающим восприимчивость местных элит, локальные идеологические запросы, историческую память, неприятие евро-атлантической интеграции и суверенистские нарративы, а также асимметрию институционального проникновения.

Новейшие исследования прямо указывают на Сербию и Республику Сербскую как на пространства, где российское влияние получает наиболее сильную политическую и символическую рецепцию¹⁰.

Именно поэтому представляется методологически оправданным отказаться от слишком широких и политизированных ярлыков и рассматривать невоенные инструменты влияния как совокупность взаимосвязанных, но аналитически различных механизмов: дискурсивно-символических, информационно-медийных, гуманитарно-образовательных, конфессионально-идентификационных, дипломатико-правовых и энергетико-экономических.

⁸ *Зиновьева Е.С.* Кибердипломатия в условиях обострения великодержавной конкуренции // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 4. С. 27-47; *Насыров И.Р.* Нематериальные ресурсы парадипломатии в российской внешней политике // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 63-75; *Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В.* Кино – инструмент когнитивной войны // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 41-57; *Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.* Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. – 424 с.; *Райнхардт П.О., Мозебах В.А.* Институциональные рамки и современные практики российской научной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 5. С. 208-225; *Рябов Д.А.* Информационная составляющая гибридной войны // Обозреватель–Observer. 2024. № 5. С. 19-35; *Энттина Е.Г.* 30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния? М.: Зебра Е, 2025. – 392 с.

⁹ *Cuppuleri A., Velju Ashiku L.* The Multidimensional Soft Power of Illiberal States: Russia in the Western Balkans // Nationalities Papers. 2024. Vol. 52. № 4. P. 761-781.

¹⁰ *Jackson T., Jeffrey A.* Improvising regions: diplomatic practices between Russia and the Republika Srpska // Territory, Politics, Governance. 2021. Vol. 9. № 4. P. 536-556; *Vukomanović M.* Political Orthodoxy as a Source of Soft Power in Russia and Serbia // Teme. 2024. Vol. 48. № 1. P. 1-18.

Такой подход позволяет перейти от общего тезиса о «российском присутствии» к более точному исследованию того, какие именно каналы влияния работают, в каких аудиториях, в каких институциональных условиях и с какими ограничениями в Сербии и в Республике Сербской.

Базовым является тезис о том, что невоенное влияние не сводится ни к пропаганде, ни к «мягкой силе» в узком смысле работ Дж. Ная¹¹, а представляет собой комбинацию ресурсов, институтов, нарративов и практик, которая становится эффективной лишь при наличии благоприятной среды восприятия.

Вызовы безопасности в Сербии и Республики Сербской

В настоящее время Сербия и Республика Сербская сталкиваются прежде всего с невоенными вызовами безопасности. В энергетической сфере речь идёт о санкционном давлении, направленном на сокращение их доступа к российским энергоносителям. Существенной проблемой остаются и киберугрозы: летом 2025 г. Министерство юстиции Сербии сообщило о масштабных атаках на судебную систему (с территории Украины и Венгрии) и квалифицировало их как элемент гибридного воздействия на страну¹².

Дополнительным источником напряжённости остаётся и концепт Сербского мира¹³, который развивается в условиях оспаривания сербского суверенитета, политической субъектности, идентичности и самого факта своего существования.

Сохраняющиеся замороженные конфликты (прежде всего продвижение Западом непризнанной республики Косово в международные организации и попытки централизации Боснии и Герцеговины посредством внешнего протектората¹⁴) поддерживают хроническую нестабильность в регионе. При этом евро-атлантическая архитектура безопасности не снимает существующих противоречий, а во многом усиливает общественно-политический раскол в Сербии и Республике Сербской по вопросам евроинтеграции и дальнейшего расширения НАТО. Кроме того, новым фактором дестабилизации стало формирование в 2025 г. трёхстороннего оборонного союза Албании, Хорватии и Косово: 18 марта в Тиране стороны подписали декларацию о сотруд-

¹¹ *Nye J.S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics.* N.Y.: PublicAffairs, 2004. – 192 p.

¹² Минюст Сербии заявил об атаках на судебную систему хакеров с Украины и из Венгрии // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24650737>

¹³ Декларација о заштити националних и политичких права и zajedничkoj будућnosti srpskog naroda // URL: <https://www.predsednik.rs/pres-centar/saopštenja/deklaracija-o-zastiti-nacionalnih-i-politickih-prava-i-zajednicke-buducnosti-srpskog-naroda>

¹⁴ С 2021 года легитимность Аппарата Высокого представителя не признаёт Республика Сербская, а Россия и Китай выступают за его упразднение // URL: https://bih.mid.ru/ru/press-centre/news/otvety_ofitsialnogo_predstavatelya_mid_rossii_m_v_zakharovoy_na_voprosy_gazety_faynenshl_tayms_po_bo/

ничестве в оборонной сфере¹⁵, что в Белграде было воспринято как потенциальный вызов региональному балансу.

Президент Сербии А. Вучич прямо заявил, что этот формат вызывает у Белграда серьёзную обеспокоенность¹⁶. На этом фоне сербское руководство активизировало модернизацию вооружённых сил: в частности, было объявлено о закупке китайских авиационных ракет дальностью до 250–400 км и о намерении продолжать обновление высокотехнологичных систем вооружения¹⁷.

В годовщину агрессии НАТО против Югославии бывший министр обороны Сербии А. Вулин заявил, что угроза безопасности Сербии исходит не только от названных стран, но и от всего Североатлантического альянса: «Это не только угрозы от Хорватии, Словении, Албании и так называемого Косово, это угрозы от блока НАТО, членами которого они являются, а так называемое Косово – большая база НАТО. У Сербии нет другого выбора, кроме как вооружаться и укреплять силы»¹⁸.

Вместе с тем страны НАТО активно используют складывающийся кризис безопасности на Балканах для извлечения экономических выгод.

Так, во время визита Э. Макрона в Белград (29 августа 2024 г.) был подписан контракт на покупку 12 новых истребителей *Rafale*.

Помимо самих самолётов, соглашение предусматривает логистический пакет и резервные узлы, а общая стоимость сделки составляет 2,7 млрд евро.

Многие сербские эксперты охарактеризовали эту покупку как вынужденную, отметив, что поставки будут долгими – Сербия получит самолёты не раньше 2028–2029 гг. По их мнению, более предпочтительным вариантом для Белграда были бы российские самолёты, которые выгоднее по соотношению цены и качества, чем западные и даже китайские аналоги. Однако из-за давления Запада Сербия пошла на убыточную для себя сделку с Францией¹⁹.

В то же время Турция руководствуется ещё более прагматическим подходом, вооружая сразу все стороны потенциального конфликта.

Так, Анкара усиливает своё военно-техническое присутствие на Балканах прежде всего через беспилотники и сопутствующую помощь:

- Косово в 2023 г. закупило турецкие *Bayraktar*²⁰;
- Албания уже имела такие дроны.

¹⁵ Сокольникас И. Албания, Хорватия и Косово подписали трёхстороннее оборонное соглашение // Парламентская газета. 2025. 18 марта.

¹⁶ Вучич: Хорватия, Албания и Косово создают альянс для нападения на Сербию // Ведомости. 2026. 14 марта.

¹⁷ NATO-partner Serbia admits buying Chinese missiles after photos leaked // URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/nato-partner-serbia-admits-buying-chinese-missiles-after-photos-leaked-2026-03-13/>

¹⁸ Вулин назвал причины перевооружения Сербии // URL: <https://ria.ru/20260324/serbiya-2082525912.html>

¹⁹ Эксперт прокомментировал покупку Сербией истребителей Rafale у Франции // URL: <https://ria.ru/20240831/serbiya-1969627601.html>

²⁰ В Косово приняли на вооружение турецкие дроны Bayraktar // URL: <https://www.rbc.ru/gbcfreenews/64b41ee59a79472c909501e3>

В октябре 2024 г. Эрдоган пообещал Тиране ещё и партию ударных дронов-камикадзе²¹.

В Боснию и Герцеговину Турция в 2025 г. передала два *Bayraktar TB2* вместе с наземными станциями управления и подготовкой персонала²².

Получается, что кризис безопасности на Балканах является для стран НАТО не столько военно-политическим вызовом на одном из периферийных фронтов противостояния Запада и России, сколько механизмом получения экономических выгод.

Невоенные аспекты безопасности – основа сотрудничества Русского мира и Сербского мира

Перманентный кризис евро-атлантической системы безопасности, который обострился на фоне ближневосточного конфликта, актуализировал поиск иных моделей взаимодействия на пространстве Евразии. В этой логике продвигаемая Россией и поддерживаемая рядом государств инициатива новой евразийской архитектуры безопасности понимается как гибкая и децентрализованная система, основанная на суверенном равенстве государств, уважении их политической самостоятельности и признании цивилизационного многообразия. Её базовые установки сформулированы в 2024 г. в «Евразийской хартией многообразия и многополярности в XXI веке»²³.

В том же году, осознавая необходимость новых решений в системе международных отношений, Сербия и Республика Сербская подписали Декларацию о защите национальных и политических прав и общего будущего сербского народа²⁴.

В таблице сопоставлены ключевые положения этих документов в сфере безопасности, а также даны положения невоенных аспектов из Стратегий безопасности России²⁵ и Сербии²⁶ (Республика Сербская не имеет отдельного документа). Очевидны возможные формы включения Сербии и Республики Сербской в складывающуюся евразийскую систему безопасности, прежде всего через невоенные механизмы сотрудничества.

²¹ Albania to get kamikaze drones from Turkey – PM Rama // URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/albania-get-kamikaze-drones-turkey-pm-rama-2024-10-10/>

²² Turkish drones in Bosnia and Herzegovina: More than military aid (Bosnia and Herzegovina) // URL: https://www.iletisim.gov.tr/english/dis_basinda_turkiye/detay/turkish-drones-in-bosnia-and-herzegovina-more-than-military-aid-bosnia-and-herzegovina

²³ Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-strukturnye-prostranstva-sng/1984612/

²⁴ Декларација о заштити националних и политичких права и заједничкој будућности српског народа.

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107030001>

²⁶ Стратегија националне безбедности Републике Србије // Службени гласник РС. 2019. Бр. 94 // URL: https://www.mod.gov.rs/multimedia/dodaci/prilog1_strategijanacionalnebezbednostirs_srp_1731677306.pdf

Сравнение ключевых положений невоенных аспектов безопасности в доктринальных документах России и Сербии

Невоенный аспект безопасности	Евразийская хартия	Декларация Весербского собрания	Стратегия России	Стратегия Сербии
Политическая безопасность	Многополярность, суверенное равенство, международное право, неделимость безопасности, отказ от навязывания моделей (тезисы 1–5; заключительный блок обязательств)	Дейтонский порядок, военная нейтральность, координация систем безопасности (п. 18, 28, 49)	Суверенитет, гражданский мир, законность, стратегическая стабильность (п. 25(2), 25(3), 26(3), 43–47, 94–98)	Суверенитет, территориальная целостность, внутренняя стабильность, региональный мир, европейская интеграция (разд. 3; 4.1; 4.2; 4.4; 4.5)
Экономическая безопасность	Общевразийское сотрудничество, развитие, использование континентальных механизмов кооперации (тезис о значении Евразии; заключительный блок)	Экономическое сближение Сербии и Республики Сербской, рост товарооборота, единая инфраструктура (п. 42, 47)	Устойчивое развитие, технологическая база, защита от внешнего давления и кризисов (п. 25(5), 26(5), 67–76)	Экономическое развитие, макрокэкономическая стабильность, инвестиции, региональное развитие (разд. 3; 4.6)
Безопасность общества, идентичности и культура	Цивилизационное, культурное и ценностное многообразие как норма мирового порядка (тезисы 1–3)	Сербский язык, кириллица, культурное и духовное единство сербского народа (п. 31)	Традиционные ценности, культура, историческая память, гражданское согласие (п. 25(3)(7), 26(8), 84–93)	Защита сербского народа, меньшинств, культурного, религиозного и исторического идентитета (разд. 4.3)
Энергетическая безопасность	Кооперация в рамках общеевразийских механизмов	Общий инфраструктурный и Хозяйственный контур, база для энергетических проектов (п. 47)	Энергетическая устойчивость как часть Критической инфраструктуры и экономической безопасности (п. 33(17); п. 67–76)	Диверсификация поставок, резервы, рост Производства, возобновляемые источники (разд. 4.6)
Информационная безопасность	Защита многообразия и неприятие навязанных моделей	Язык, письмо, культурная консолидация, работа с диаспорой (п. 31, 48)	Защита информационного пространства, противодействие деструктивному информационному воздействию (п. 25(4), 26(4), 48–57)	Защита данных и реагирование на современные информационные угрозы (разделы об угрозах и мерах политики безопасности)

Анализ стратегических документов показывает, что взаимодействие России, Сербии и Республики Сербской имеет достаточно прочную нормативно-политическую основу, однако реальные формы такого сотрудничества находятся преимущественно вне военной сферы.

В нормативной рамке Евразийской хартии основное значение имеют суверенное равенство, культурно-цивилизационное многообразие, неделимость безопасности и опора на международное право. В Декларации Всесербского собора эти принципы получают региональное выражение – акцентируется внимание на защите Дейтонского порядка, координации действий Сербии и Республики Сербской, военном нейтралитете, а также на языковом, культурном и экономическом единстве сербского пространства.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в свою очередь, трактует безопасность широко, связывая её не только с обороной, но и с защитой суверенитета, гражданского мира, традиционных ценностей, информационной среды, экономической устойчивости. Сербская стратегия исходит из близкой логики, совмещая задачи обеспечения суверенитета, внутренней устойчивости, развития, защиты идентичности.

В целом это позволяет говорить о наличии общего языка безопасности у трёх стран, основанного не на блоковой военно-политической интеграции, а на приоритете суверенитета, общественной устойчивости, идентичности и права на самостоятельную модель развития.

Одним из базовых невоенных измерений безопасности в евразийском контексте выступает экономическая устойчивость. В современной международной системе экономика всё чаще превращается в инструмент политического воздействия через санкционные механизмы, ограничения доступа к финансовой инфраструктуре, контроль технологических цепочек и логистических маршрутов²⁷, а евразийские инициативы предполагают развитие альтернативных расчётных механизмов, диверсификацию торговых связей и реализацию инфраструктурных проектов, способных уменьшить зависимость государств от доминирования отдельных валют и мировых финансовых центров.

Для Сербии и Республики Сербской участие в подобных экономических сетях могло бы означать расширение торговых и инвестиционных возможностей, а также повышение устойчивости их экономик к внешним политическим ограничениям.

Ещё одним направлением невоенной безопасности является формирование транспортно-логистических коридоров, связывающих разные части Евразии.

Балканы, находящиеся на пересечении европейских и ближневосточных маршрутов, способны стать одним из узлов подобных проектов, обеспечивая связь между Центральной Европой, Черноморским регионом и Восточным Средиземноморьем. Включение Сербии в такие инфраструктурные инициативы могло бы усилить её геоэкономическое

²⁷ Тимофеев И.Н. Асинхронная многополярность: векторы развития и параметры управления. Сб. статей. М.: РСМД, 2025. С. 173-178.

значение и одновременно повысить региональную стабильность за счёт взаимозависимости транспортных и энергетических систем.

Не менее важным направлением выступает культурно-гуманитарное сотрудничество. В Декларации Всесербского собора особое внимание уделено сохранению исторической памяти, защите культурной идентичности и поддержанию связей с сербской диаспорой. Евразийская хартия, со своей стороны, подчёркивает значимость культурного многообразия и необходимость уважения цивилизационной специфики различных народов. Совпадение этих установок создаёт основу для взаимодействия в сферах образования, науки, культурного обмена и информационной политики.

Подобные практики могут рассматриваться как элементы «мягкой» безопасности, способствующие укреплению взаимопонимания и снижению конфликтного потенциала.

Существенное место в евразийском подходе занимает и информационно-цифровая безопасность. Распространение киберугроз, манипулятивных практик в медиасреде и масштабных информационных кампаний делает защиту цифровой инфраструктуры одним из ключевых направлений международного сотрудничества.

Для Сербии и Республики Сербской участие в совместных проектах по развитию цифровых технологий, обмену опытом в сфере кибербезопасности и созданию устойчивых

коммуникационных систем могло бы стать дополнительным каналом интеграции в евразийскую архитектуру безопасности.

Контроль над инфраструктурой данных формирует особую «архитектуру зависимости»²⁸, при которой ограниченное число государств и корпораций концентрирует ключевые ресурсы для разработки больших языковых моделей, тогда как остальные вынуждены пользоваться ими на заданных условиях. В этом смысле ИИ способен выполнять функцию «мягкой силы», транслируя культурные нарративы и ценности тех обществ, в которых он создаётся. Как показывают исследования²⁹, крупные языковые модели, обученные преимущественно на англоязычных массивах данных, нередко воспроизводят западнцентричные культурные установки, что усиливает когнитивную асимметрию и зависимость от внешних интерпретаций реальности. В этих условиях развитие собственных специализированных решений и участие в международных механизмах регулирования ИИ могут стать для Сербии и Республики Сербской важными инструментами сохранения цифрового и культурного суверенитета.

Наконец, существенную роль играют механизмы политического диалога и консультаций. В отличие от жёстко институционализированных военных блоков евразийская модель строится как сеть горизонтальных связей между государствами и организациями, включая разнообразные

²⁸ Денисов И.Е. Архитекторы реальности: как языковые модели переписывают правила международной политики // отв. ред. А.А. Байков, М.А. Сучков. М.: ИД МГИМО, 2025. – 32 с.

²⁹ Farrell H., Newman A.L. Weaponized interdependence: How global economic networks shape state coercion // International Security. 2019. Vol. 44. № 1. P. 42-79.

региональные форматы сотрудничества³⁰. Такая конфигурация позволяет государствам участвовать в отдельных проектах и инициативах без необходимости вступать в единый союз и брать на себя жёсткие военные обязательства. Для Сербии, традиционно стремящейся балансировать между разными центрами силы, подобная гибкость может оказаться особенно значимой.

Таким образом, сравнение представленных документов позволяет сделать вывод, что потенциальное включение Сербии и Республики Сербской в евразийскую систему безопасности наиболее вероятно будет развиваться через невоенные формы взаимодействия: экономические, инфраструктурные, гуманитарные и информационные. Именно

эти механизмы способны сформировать устойчивую основу для долгосрочной стабильности, одновременно сохраняя для участников политическую автономию и культурную самобытность в условиях становления многополярного мирового порядка.

Премьер-министр Венгрии В. Орбан прав: современная Европа находится в состоянии хаоса из-за конфликтов на Украине и Ближнем Востоке, непредсказуемости США и разрушения прежнего мирового порядка³¹. В этих условиях идея новой системы безопасности, предложенная в Евразийской хартии, может рассматриваться как ответ на запрос, существующий не только на Балканах, но и в пространстве Европейского союза.

Социология подтверждает, что российское влияние в Сербии и Республике Сербской существенно превышает свой экономический вес и реализуется прежде всего в символическо-политической плоскости.

По данным исследования «Китай и Россия в общественном мнении Сербии» (апрель 2025 г.), Россия была названа главным политическим партнёром Сербии (44,2% опрошенных против 39,5% респондентов, назвавших Евросоюз).

При этом в экономической сфере на доминирующую роль ЕС указали более 60% респондентов, а России – лишь 12,7%.

Такая асимметрия показательна: внешние акторы говорят с сербским обществом на принципиально разных языках. Европа – на языке финансовых транзакций, а Россия апеллирует к сербским гражданам через политическое воображение и идентитарную солидарность³².

Новейшие данные подтверждают замеры прошлых лет.

В 2021 г. против вступления в ЕС, «если бы оно привело к ухудшению отношений с Россией», в Сербии высказались бы 58% респондентов, за – 28%.

³⁰ Тимофеев И. Архитектура евразийской безопасности: генезис, принципы и возможные направления развития // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkhitektura-evraziyskoy-bezopasnosti-genezis-printsipy-i-vozmozhnye-napravleniya-razvitiya/>

³¹ Орбан: в Европе царит хаос // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26756643>

³² Rašeta D., Milić D., Mladenović M., Radnić L., Kostić M. Kina i Rusija u javnom mnjenju Srbije: mediji i stavovi građana. Dvomesetni pregled, januar 2025 – april 2025. Beograd, 2025. P. 17 // URL: <https://novitreciput.org/wp-content/uploads/2025/04/Kina-i-Rusija-u-javnom-mnjenju-Srbije.pdf>

Сходные позиции наблюдались и в Республике Сербской: в 2021 г. роль Сербии в современных международных отношениях положительно оценивали 70% респондентов РС, роль России – 63%, тогда как политику США 51% опрошенных воспринимали отрицательно³³. Отечественное исследование 2025 г. тоже подтверждает, что среди сербов в Боснии и Герцеговине преобладают евроскептические настроения: 49% сербов выступают против евроинтеграции БиГ (в поддержку высказываются лишь 29%), т. е. «в случае сербов это маркер сопротивления “диктату” ЕС в БиГ, в первую очередь, в отношении статуса РС»³⁴.

Проведённое исследование показывает, что дискурсивная сила России на Балканах функционирует как ресурс невоенной безопасности.

Как замечают российские исследователи, «текущий кризис ещё больше подчеркнул глубокую зависимость Западных Балкан от внешних по отношению к ним сил. В то же время именно кризис открыл возможность выбора государственно ориентированной траектории в марафоне балканских наций: у многих из них ещё есть шанс занять достойное место в рождающемся многополярном мире»³⁵.

Новая система безопасности Евразии, за которую выступает Россия, не отменяет институциональных и экономических связей Балканского региона с Европейским союзом, но формирует устойчивые рамки восприятия, в которых нейтралитет, суверенитет, православная солидарность и сопротивление внешнему давлению интерпретируются как более значимые гарантии безопасности, чем формальная интеграция в западные структуры.

Библиография

Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 678-688.

Денисов И.Е. Архитекторы реальности: как языковые модели переписывают правила международной политики // отв. ред. А.А. Байков, М.А. Сучков. М.: ИД МГИМО, 2025. – 32 с.

Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1984612/

Зиновьева Е.С. Кибердипломатия в условиях обострения великодержавной конкуренции // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 4. С. 27-47.

³³ Public Opinion Research in Albania, Bosnia and Herzegovina, Kosovo, Montenegro, North Macedonia, Serbia and Slovakia. 2021. P. 22-26 // URL: <https://www.ndi.org/sites/default/files/REAPPS2021researchpublicversion.pdf>; Public Opinion Poll: Bosnia and Herzegovina. 2021. P. 11 // URL: https://www.ndi.org/sites/default/files/BiHpoll_DC%20Presentation.pdf

С 2016 г. деятельность в России американской НПО «Национальный демократический институт международных отношений» (NDI) признана нежелательной.

³⁴ *Энтина Е.Г.* 30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния? С. 26.

³⁵ *Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г.* Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 687.

- Насыров И.Р.* Нематериальные ресурсы парадипломатии в российской внешней политике // *Обозреватель–Observer*. 2025. № 2. С. 63-75.
- Пономарева Е.Г.* США на Балканах: эволюция присутствия // *Обозреватель–Observer*. 2025. № 6. С. 21-37.
- Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.* Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. – 424 с.
- Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В.* Кино – инструмент когнитивной войны // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 1. С. 41-57.
- Пономарева Е.Г., Фролов А.В.* Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // *Вестник МГИМО-Университета*. 2019. № 2. С. 43-44.
- Райнхардт Р.О., Мозебах В.А.* Институциональные рамки и современные практики российской научной дипломатии // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. Т. 15. № 5. С. 208-225.
- Рябов Д.А.* Информационная составляющая гибридной войны // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 5. С. 19-35.
- Сокольников И.* Албания, Хорватия и Косово подписали трёхстороннее оборонное соглашение // *Парламентская газета*. 2025. 18 марта.
- Тимофеев И.* Архитектура евразийской безопасности: генезис, принципы и возможные направления развития // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkhitektura-evraziyskoy-bezopasnosti-genezis-printsipy-i-vozmozhnyie-napravleniya-razvitiya/>
- Тимофеев И.Н.* Асинхронная многополярность: векторы развития и параметры управления. Сб. статей. М.: РСМД, 2025. С. 173-178.
- Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107030001>
- Энтина Е.Г.* 30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния? М.: Зебра Е, 2025. – 392 с.
- Декларација о заштити националних и политичких права и заједничкој будућности српског народа // URL: <https://www.predsednik.rs/pres-centar/saopstenja/deklaracija-o-zastiti-nacionalnih-i-politickih-prava-i-zajednickoj-buducnosti-srpskog-naroda>
- Стратегија националне безбедности Републике Србије // Службени гласник РС. 2019. Бр. 94 // URL: https://www.mod.gov.rs/multimedia/dodaci/prilog1_strategijanacionalnebezbednostirs_srp_1731677306.pdf
- Caprile A., Stanicek B.* Russia and the Western Balkans: Geopolitical confrontation, economic influence and political interference // URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2023\)747096](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2023)747096)
- Cuppuleri A., Veliu Ashiku L.* The Multidimensional Soft Power of Illiberal States: Russia in the Western Balkans // *Nationalities Papers*. 2024. Vol. 52. № 4. P. 761-781.
- Farrell H., Newman A.L.* Weaponized interdependence: How global economic networks shape state coercion // *International Security*. 2019. Vol. 44. № 1. P. 42-79.
- Jackson T., Jeffrey A.* Improvising regions: diplomatic practices between Russia and the Republika Srpska // *Territory, Politics, Governance*. 2021. Vol. 9. № 4. P. 536-556.
- National Security Strategy of the Republic of Serbia. Belgrade, 2019 // URL: https://www.mod.gov.rs/multimedia/dodaci/prilog2_strategijanacionalnebezbednostirs_eng_1731678276.pdf
- Nye J.S. Jr.* *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: PublicAffairs, 2004. – 192 p.

Račeta D., Milić D., Mladenović M., Radnić L., Kostić M. Kina i Rusija u javnom mnjenju Srbije: mediji i stavovi građana. Dvomesečni pregled, januar 2025 – april 2025. Beograd, 2025 // URL: <https://novitreciput.org/wp-content/uploads/2025/04/Kina-i-Rusija-u-javnom-mnjenju-Srbije.pdf>

Vukomanović M. Political Orthodoxy as a Source of Soft Power in Russia and Serbia // *Теме*. 2024. Vol. 48. № 1. P. 1-18.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2026 г.

Статья принята к публикации 9 апреля 2026 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25